

**ЗАИМСТВОВАНИЕ
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ
МЕТОДОВ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИОЛОГИИ**

**BORROWING NATURAL
SCIENCE METHODS
IN THE FORMATION
OF SOCIOLOGY**

*А. З. Арсенян**

*О. Н. Слоботчиков****

М. Р. Деметрадзе ** ****

ORCID: 0000-0002-7676-8054

*Artashes Z. Arsenyan**

*Oleg N. Slobotchikov****

Marine R. Demetradze ** ****

** Московский областной филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ*

*** Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачева*

**** Университет мировых цивилизаций
имени В. В. Жириновского, Москва, Россия*

** Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

*** Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage
named after D. S. Likhachev*

**** Zhirinovskiy University
of World Civilizations,
Moscow, Russia*

Цель исследования – показать критерии выбора естественнонаучных методов и терминов, наиболее подходящих для объяснения социально значимых процессов.

Методологическая база исследования включает в себя следующие методы: сравнительный, классификационный, структурный, герменевтики, функциональный. Совокупность и сочетание данных методов адекватны цели и задачам, объекту и предмету исследования данной работы.

Результаты исследования. В ходе исследования выяснилось, что выделенные Контом физические методы и термины получили

Objective of the study is to show the criteria for choosing natural science methods and terms that are most suitable for explaining socially significant processes.

The methodological basis of the research includes the following methods: comparative, classification, structural, hermeneutics, functional. The totality and combination of these methods are adequate to the goals and objectives, object and subject of the study of this work.

Research results. During the study, it turned out that the physical methods and terms highlighted by Conte received an instrumental

© Арсенян А. З., 2024

© Слоботчиков О. Н., 2024

© Деметрадзе М. Р., 2024

инструментальную функцию в рамках социологии, а эволюционизм понадобился для объяснения социальных процессов по аналогии с биологическими. Для более точного отображения структуры данных процессов в работе предлагается их классификация. Методы Конта оказались не способны отвечать вызовам информационного общества, а потому социология, изначально выполнявшая прогностическую и предупредительно-опережающую функцию, проявляет пассивность в условиях постоянно ускоряющегося научно-технического прогресса.

Перспективы исследования определяют дальнейшее решение проблемы социально-гуманитарных наук и выведения их на новый уровень развития.

Ключевые слова: Конт, позитивизм, аттрактор, бифуркация, эквифинальность, информационное общество, эмпирические методы, научные революции, эпоха Просвещения, эволюционизм

function within the framework of sociology, and evolutionism was needed to explain social processes by analogy with biological ones. For a more accurate representation of the structure of these processes, their classification is proposed in the work. Conte's methods turned out to be unable to meet the challenges of the information society, and therefore sociology, which initially performed a predictive and preventive-anticipatory function, shows passivity in conditions of constantly accelerating scientific and technological progress.

Prospects of the study determine the further solution of the problem of social and humanitarian sciences and bringing them to a new level of development.

Keywords: Conte, positivism, attractor, bifurcation, equifinality, information society, empirical methods, scientific revolutions, the Age of Enlightenment, evolutionism

Введение

«Социальная физика» – таково первое определение социологии как позитивной науки. По аналогии с физикой Конт подразделил социологию на «социальную статику», сосредоточенную на изучении функционирования и взаимодействия структур общества в социальном пространстве, и «социальную динамику», являющуюся способом расшифровки проблем социального развития и политики изменений. Конт полагал, что социология должна изучать общество, исходя из объективных законов, как это делают естественные науки, применяя эмпирические методы (статистику, наблюдение, эксперимент). Его особая заслуга состоит в том, что он впервые предложил принцип беспристрастности исследователя, поскольку естественнонаучные методы предполагают исследовательскую позицию, свободную от чувств и эмоций в отношении наблюдаемого объекта. Наблюдатель должен уметь уходить от давления личного и группового интереса, равно как и не поддаваться влиянию определенных предрассудков.

В то же время практика показала, что одной из главных причин кризиса современной социологии является привязка к социологическим подходам, физическим и эволюционистским. Содержательное ядро социологии должно базироваться не только на них, но и на теоретических концепциях эпохи

Просвещения, поставивших во главу угла человека и человеческий фактор. Именно эта составляющая и должна была бы стать стержнем социологии и направить ее методы на социально значимые процессы.

Как следствие, если в конце XX она еще могла быть основной опорой социальной политики, то сегодня в жизни общества доминируют математико-экономические науки как основные источники создания общественного блага, а социология оказывается не в состоянии обеспечить социальный баланс и перераспределение благ в пользу слабо защищенных слоев населения. В связи с этим выделение источников кризиса современной социологии, причин ее отставания, предложение новых методов (бифуркация, аттрактор, эквифинальность) и их привязка к современным процессам являются необходимыми.

Особо отметим, что социология как базисный элемент политики развитых стран, способствующий переходу социума с одного уровня на другой, никогда не выполняла такую роль в обществах постсоветского пространства. Следовательно, для них создание собственных социологических школ является актуальной задачей. Все это определяет актуальность, новизну, теоретическую и практическую значимость рассматриваемой темы.

Социология, вне зависимости от того, как понимают эту науку, прочно вошла во все сферы жизни современного общества, превратившись, в том числе, в необходимую часть образования. Выделившись из естественной среды, человек создал особое социальное пространство для поддержания собственной жизнедеятельности, но долгое время не мог установить его закономерности. Понадобился целый ряд предпосылок для раскрытия сущности социальности, что впоследствии привело к созданию особо значимой науки – социологии. Это системная наука об обществе, имеющая различные направленности, понятия, законы, методы, логическую соподчиненность исследования и т. д. Знание этой специфики позволяет исследователю избежать описательности и глубже проникнуть в суть социальных проблем общества, индивида, способа жизни людей, реализующих себя в различных сферах, и т. д.

Однако область знания может считаться наукой, только если она базируется на собственных методах, являющихся инструментарием для выявления и разрешения проблем в конкретной сфере. Сами методы и методологические принципы не только не противоречат, но и взаимодополняют друг друга, представляя функциональную многомерность и многосторонность подходов, а также обеспечивая междисциплинарность.

Задачей социологии, соответственно, является установление реального положения дел в социуме. Социологические методы лежат в основе практически всех гуманитарных наук, определяя их научный статус. Это означает, что общенаучность данных методов и их неразрывность с реальностью выводит на передний план социальную деятельность человека, его взаимодействие с пространственной средой, организацию социального порядка и отно-

шений между индивидами и государственными институтами, включая даже такие сферы, как климат, вода, почва, искусственная среда, и т. д. С учетом сказанного, социологию следует рассматривать одновременно как целостное учение об обществе, и как парадигму разделения, т. е. конкретизации и целенаправленности ее методов, подразделяющихся на фундаментально-научные и прикладные направления, на конкретные объекты.

Столь сложная научная парадигма, являющаяся результатом многовекового интеллектуального труда – в том числе и научных революций, поставивших задачу не только выделения при научном исследовании объекта и предмета, но и применения конкретных методов для выявления проблем общества, – позволяет решать задачи ее семантического поля, уточнять значения исследовательской позиции и установок. Такая тенденция, заложенная еще во времена Аристотеля и считающаяся началом первой научной революции, породила четкое разделение между научной логикой, в рамках которой выводы должны опираться на конкретные проверяемые факты, и ненаучной. Кроме того, это привело к противопоставлению научной логики религиозным доктринам. При этом следует учитывать, что созданию социологии во многом способствовала и вторая научная революция, называемая коперниковской или копернико-галилейской, укрепившая принцип точности и обоснованности фактов в науке (Kuhn, 1957. С. 297).

Разумеется, существовавшие общественные науки, такие как история или философия, не могли оставаться прежними. Необходима была либо их трансформация, либо создание новой специализированной науки об обществе. Фундаментальное понимание социальных проблем требовало создания научных концепций, отличающихся точностью и проверяемостью фактов. Однако это было невозможно, поскольку философия практически не имела конкретных методов – проблема, которой создатель социологии О. Конт уделил особое внимание. Выход был найден в заимствовании методов из естественных наук, что обеспечивало привязку человека к области эволюционизма и устранение идеалистическо-материалистических и мистико-окультурных интерпретаций и подходов, упрощающих социальную реальность.

С той поры такая тенденция стала традицией научно-исследовательского подхода к жизни человека и общества. Это особый тип связи между естественными и социальными науками, в результате заимствования методов и терминов, из которых сформировалась новая наука с новыми свойствами, не присущими каждой из них по отдельности. В то же время их целостность во все не означает, что они являются совокупностью частей целого. Новообразованный предмет выступает первостепенным, выполняя функцию связующего звена по отношению к своим частям и определяя как собственные, так и их функции, статус и значение. В образованной триаде возникают особые связи, разнокачественные по сути и сложные по взаимодействию. Именно эти ха-

раактеристики и позволили создателям социологии видеть в данной категории и связанном с ней подходе основание для новой методологической парадигмы, наиболее приемлемой для науки об обществе, для понимания ее структуры, а также внутреннего строения общества и процессов его трансформации. При этом система заимствования получила особую структуру, означающую *приобретение, повторение, извлечение, усвоение, взимание*, рецепция которых приобретает новые качества, такие как *приспособление к социальным объектам и воспроизведение социальной реальности*.

Именно поэтому заимствование и адаптация естественнонаучных методов и терминов общественными науками требует особого внимания, так как расшифровка их значения дает четкую информацию об их функциональном предназначении, без которого социология не смогла бы сформироваться и развиваться. Вместе с тем отметим, что социологические методы порой являются спорными. Однако цель работы состоит в том, чтобы показать, почему и для решения каких задач они были внедрены в социологию.

Предпосылки формирования науки об обществе

Научные революции нельзя считать единственным фактором, повлиявшим на формирование социологии. Разделение наук, до этого интегрально называемых философией, на естественные и общественные, имевшее место после третьей научной революции в конце XIX века, следует считать еще одним импульсом создания социологических исследований. Возникла сложная ситуация, поскольку в философии стандарты научного подхода не имели принципиального значения, и не было ясно, из каких областей науки можно было брать соответствующие социологии базисные критерии.

Во многом началу поиска научных новаций в данной сфере способствовали работы просветителей, а также принципы рационализма Рене Декарта и «Критика чистого разума» Иммануила Канта (Кант, 2015. С. 568). Основоположники социологии, разумеется, также осознавали необходимость создания новой социально значимой теории и ее выделения из философии. Главная сложность заключалась в том, как и на основе каких методов следовало это сделать, поскольку любой предмет может претендовать на статус научности лишь в том случае, когда он имеет собственную методологию и терминологию, направленные на особый объект, каковым в данном случае являются общество и его социально значимые проблемы. Поэтому исследователи были вынуждены обратиться к области естествознания и эволюционизма. Заимствуя, прежде всего, практику экспериментирования, они выделили те категории естественных наук, которые можно было применить к социальным процессам. И поскольку до этого в истории науки ничего подобного не практиковалось, схема отбора методов и категориального аппарата из одной науки, с их последующей трансформацией и внедрением в другую, требует детализации и особого внимания.

Внедрение категориальных терминов и методов из естественных наук

Еще раз отметим, что любая наука должна иметь свои конкретные научные методы и термины, отражающие ее специфику и особенности. Научные открытия, такие как теория относительности и квантовая механика (Гинзбург, 2018. С. 258), создали новую модель мира, отражающую физические процессы в категориях *пространства, времени, структуры, энергии, микро- и макросистем, аккумуляции, взаимодействия, равновесия, циклов, измерений* и т. д. Парадокс ситуации заключается в том, что данные категории, при надлении социальным смыслом и применении к социальным процессам, автоматически становятся социологическими, так как имеют непосредственное отношение к человеку и обществу. Например, *пространство* может передавать специфику социальной организации общностей; *время* – социальные периоды; *структура* – степень или этапы развития; *энергия* – стимулы движения; *инерция* – торможение, *микро- и макросистема* – локальные и глобальные показатели – и т. д. Дальнейшие достижения в области физики – деление атома, выявление его составных частей (*протонов, нейтронов, электронов*), а также установление *законов термодинамики* – также было заимствовано социологией. Если физики проникли внутрь молекулярной системы и открыли ее свойства, то социологи проникли во все сферы жизни общества, создав социологию *личности, молодежи, пожилых девиантного поведения* и т. д.

Все перечисленные категории были необходимы для формирования социологических терминов, так как невозможно раскрыть *морфологию социальных проблем* в философском контексте. Но в таком случае возникает закономерный вопрос: как можно провести такую аналогию, когда любые физические процессы (например, движение атомов, молекул, преломление света и его скорость из области молекулярной физики), установленные формулами, проверяются и уточняются с использованием специальных технических средств. Ведь технологическое измерение социальных запросов и мотивов поведения индивидов невозможно, поскольку такие процедурные подходы не применимы к общественным процессам. Однако социологами все же были созданы схожие приемы, такие как измерительные шкалы Богардуса и Терстоуна (Татарова, 1999. С. 224) измерения по дихотомической шкале установок личности, шкала бисериальной корреляции, точечные бисериальные коэффициенты корреляции признаков социального положения социума и т. д. На основе комбинации показателей *индикаторов индекса счастья, продолжительности жизни, бедности, социальных запросов* и т. д. составляются экспертные заключения, исключая фальсификацию политиками социальных условий в государстве. Заимствуя научные термины и математические формулы из естественных наук, социологи создали основы теоретической и прикладной социологии, а также методы исследования, выпол-

няющие инструментальную функцию, прежде всего – функцию выявления социальных проблем индивидов и общества. Правда, на это понадобилось не одно десятилетие, но все же социологические школы – в особенности американская, начиная с «Чикагской школы жизни» – внесли в это огромный вклад.

Моделирование социального пространства, индексацию социальных запросов индивидов и их классификацию с помощью специальных методов можно сравнить с процессами расщепления молекул на атомы из области физики. Таким образом, цель создания собственных методов и терминов социологии была достигнута путем заимствования из естественных наук *принципа первичности постановки проблемы*, что способствовало ее становлению как академической науки.

Приведем краткий перечень терминов из области физики, ставших основными в социологических теориях: аккумуляция, валидность, вакуум, вероятность, вещество, взаимодействие, визуализация, возбуждение, волна, давление, движение, девиация, действие, диффузия, измерение, инвариантность, индикатор, индукция, инерция, исправление, конкуренция, кристаллизация, макросостояние, метрика, миграция, перемещение, прозрачность, пространство, прочность, равновесие, синхронность, упрочнение, хронология, цикл, эксперимент, тестирование, наблюдение и т. д. На базе этих понятий были разработаны методы социологических исследований, как средства, способы получения и систематизации научного знания о социальной реальности. Тем самым социологи установили и другое требование: принцип характеристики социальных процессов в данных категориях, игнорирование которого означает отклонение от социологической парадигмы.

Следующий выделенный нами вопрос – как формировалась социологическая методология, выявляющая морфологию социальных проблем общества, и принципы междисциплинарности социологии, придающие ей статус академической науки.

Перенесение понятий через дисциплинарные границы, т. е. из одной науки в другую, официально берет начало с 27 апреля 1839 г., когда из уст французского математика О. Конта (1798–1857) прозвучал термин «социология». Первоначально исследователь назвал новую науку «социальной физикой», но потом отказался от этой идеи, так как бельгийский математик А. Кетле уже использовал данную категорию в иных целях. Внедрение Контом методов естественных наук, прежде всего – наблюдения, эксперимента и сравнительного анализа, способствовало отделению социологии от философии и построению новой науки на объективных фактах – принцип, получивший название позитивизма. Обобщив достижения естественных наук и создав их классификацию (см. рис. 1), исследователь присвоил социологии высшую ступень, формулируя ее объект, основные принципы и предметную область как «изучение социальных явлений, рассматриваемых таким же образом, как

и явления астрономические, физические, химические и физиологические, т. е. как подчиненные неизменным естественным законам» (Конт, 2016. С. 296). При этом «научная социология призвана стать единственным прочным фундаментом для реорганизации общества и преодоления социальных и политических кризисов, переживаемых долгое время нациями»¹.

Рис. 1. Классификация естественных наук по О. Конту

Источник: URL: <https://ekonomstrojdom.ru/poryadok-nauk>

По мнению Конта, любое развивающееся общество в будущем должно опираться на социологические разработки, создавая «новую религию», систему позитивной политики или, цитируя Конта, «трактат, устанавливающий религию человечества» (Конт, 1900). Это позволяет утверждать, что принципы меритократического управления были заложены не американскими учеными в XX веке, как это ошибочно принято считать, а Контом.

Также Конт пользовался теориями эволюционизма, рассматривая общество как *организм*. Он выделил два социальных закона: *социальной статики*, выявляющей правила порядка, организации и функционирования социальных систем, таких как общественные институты, семья, религия, кооперация, а также *социальной динамики*, или прогресса, определяющей условия развития общества и базирующейся на учении о трех стадиях этого развития (теологическая, метафизическая и позитивная).

Внедрение в социологию таких категорий, как законы статики, законы динамики, функционирование социальных систем, социальный консенсус, институты, взаимодействие, движение, действие, пространство, прочность, эксперимент, наблюдение и т. д., обусловили складывание ее терминологической базы. И это тоже заслуга Конта, который, будучи математиком, осознавал важность придания данным категориям социологического смысла.

¹ Конт Огюст. – URL: https://reale_antiseri.academic.ru/332/Конт_Огюст (дата обращения: 18.01.2023).

Также следует выделить роль в формировании социологии Анри Сен-Симона (1760–1825) (Сен-Симон, 2011. С. 169), утверждавшего, что человека нельзя рассматривать с одной стороны, но необходимо изучать его деятельность в различных аспектах. Это дает основание полагать, что применение Контом естественнонаучных методов в социальных целях и внедрение принципа «множественности факторов» были обусловлены именно влиянием идей Сен-Симона.

Выделим и другой важный момент в процессе формирования социологии. Как утверждалось ранее, социология не могла создаваться на основе философии или истории, поскольку ее базисные элементы должны были опираться на науку, имеющую непосредственную связь с жизнью человека и общества. Этим и объясняется недостаточность методов естественных наук и обращение к эволюционизму, оказавшему влияние на многих основоположников социологии. В стадии ее становления это было необходимо, поскольку только современная социология имеет многовекторные исследовательские направления, тогда как изначально она могла опереться лишь на содержательный контекст теорий эпохи просвещения. Однако Конт не уделил последним достаточного внимания, избрав эволюционизм. Такой выбор объясняется тем, что если физические термины выполняли исключительно инструментальную функцию, то биологические процессы выступили аналогом социальных. Как результат, синтез методов естественных наук и эволюционизма обусловил принцип междисциплинарности, а также включение ученых разных специальностей, в том числе врачей, юристов, психологов, математиков, антропологов и др., в изучение социальных парадигм.

Методологический взрыв, разумеется, произошел в 20–30-х гг. XX в. в США, когда центром эмпирической социологии стал Чикагский университет («Чикагская школа жизни») (Чикагская школа социологии, 2015. С. 430). Однако установление принципов применения методов для объяснения социальных процессов было заложено в Европе, и прежде всего – О. Контом.

Применение методов естественных наук и теорий эволюционизма было продолжено и другими представителями позитивистской школы, в том числе и Э. Дюркгеймом, с именем которого связана *институционализация социологической науки*. Со временем, сыграв свою роль и исчерпав свои возможности, эволюционизм отпал от социологии, потому как, по мнению ученых, начал препятствовать ее развитию. Тем не менее его влияние требует особого внимания и подробного раскрытия.

Роль эволюционизма в формировании социологии

Эволюционизм во второй половине XIX в. заложил основы научного объяснения происхождения всех живых существ Земли, радикально изменив существовавшие представления об истории человечества. В отличие от более позднего креационизма, он связан с гипотезой термоядерного взрыва, в ре-

зультате которого произошло появление одноклеточных существ, а затем их трансформация в многоклеточные. Процессы изменчивости объектов природы, управляемые ее *естественными законами*, эволюционизм рассматривает по линии *естественного отбора*, в котором *адаптация* и *приспособление* имеют фундаментальное значение.

Логическая последовательность установления степени влияния эволюционизма на социологию требует выделения таких категорий, как *адаптация*, *приспособление*, *множественность переходных процессов*, *социобиологические объекты природы*, *микро- и макроэволюции*, *естественные законы* и т. д., первые определения которых дал основатель эволюционизма Ч. Дарвин (Гриббин, Гриббин, 2022). Эти категории впоследствии также стали социологическими, а потому ни одна теория данной области науки (в том числе политологии, права или экономики) не может быть разработана без их применения.

Таким образом, естественные законы физики определили закономерности физических процессов поддержания условий жизни на Земле, а эволюционизм раскрыл функциональные особенности социобиологических объектов и ареала их развития. Интерпретация вышеперечисленных понятий в социологическом контексте способствовала формированию дефиниции функциональных свойств различных институтов общества, законов статичности и законов динамики, созданных О. Контом.

Особо отметим, что общность объекта исследования *социологии* и *эволюционной и физической антропологии* – человек и общество – также является узловым моментом, обуславливающим влияние эволюционизма. При этом между подходами к этим объектам имеются существенные различия, поскольку они рассматриваются в разных контекстах.

Эволюционная антропология, основанная на теориях Дарвина и Уоллеса, охватывает конструкты материальной культуры, процессы происхождения человека (*антропогенез*), его расселения по территории Земли, а также специфику связей как древних, так и современных людей с окружающей средой (Дробышевский, 2017. С. 168). При этом следует отметить, что если эволюционизм рассматривал естественный отбор, адаптацию и приспособление как факторы, обусловленные внешним воздействием природы, то эволюционная антропология в основном интересуется физиологическими процессами, происходящими в человеке в течение его жизни.

Выделение человека как особого объекта природы поставило необходимость установления закономерностей феномена *жизни*, зависящей от таких детерминант как *обмен веществ*, *размножение*, *наследственность*, *изменчивость*, *приспособляемость*, *рост*, *развитие*, *подвижность*, связанных не столько с эволюционизмом, сколько с биологией и медициной. Это привело к разделению эволюционной антропологии на ряд самостоятельных наук, в том

числе к формированию во второй половине XIX века *физической антропологии*. Она включает *антропогенез, расоведение, морфологию и конституциональную антропологию*, объясняющие общие закономерности строения и функционирования органов человека, называемые *онтогенезом и морфогенезом*.

Внедрение молекулярной биологии в антропологию способствовало выявлению динамики биохимических процессов обмена веществ на молекулярном уровне, гормонально-функциональных свойств белков ткани, клеток, определению пределов биологического роста человека. Также были установлены принципы генетической наследственности и особенности влияния географической среды на формирование внешних черт индивида. Следовательно, *онтогенез и морфогенез* физической антропологии раскрыли морфологию процессов, происходящих внутри человека, как *биологическую программу жизни*, ее *гетерохтонные, эндогенные и экзогенные* показатели.

Заимствовав из эволюционизма и физической антропологии морфологические подходы и *биологическую программу жизни* человека, социологи преобразили их в социологическую модель для изучения общества. Это было совершенно необходимо для создания социологической науки, выделения общества и его социально значимых проблем. Например, исходя из такой парадигмы, Дюркгейм назвал социальные проблемы *социальными болезнями*, а Г. Спенсер сравнил общество с *организмом* (Spencer, 1951. P. 476). В дальнейшем процессы социализации были соотнесены с процессами перестройки клетки, происходящими на различных этапах жизнедеятельности человека, а обмен веществ – со структурой взаимодействия индивида с внешним пространством и социальными институтами. Идентификация различных социально значимых проблем индивидов также потребовала заимствования соответствующих по смыслу категорий физической антропологии – *гетерохтонный, эндогенный и экзогенный*.

Перенос биологических процессов человеческого организма в социальное пространство имел важное значение, так как методы физической антропологии стали прототипом *прикладной социологии*, т. е. конкретизации и расщепления социальных проблем. Соединительной линией методологической основы социологии стали микро- и макропроцессы эволюционной антропологии, общие закономерности строения и функционирования клеток физической антропологии и их синтез с научными категориями физики. На их основе сформировались морфологическая структура, терминология и методологическая база социологии, а также принципы междисциплинарности (Деметрадзе, 2019). В свою очередь, они сформировали требование к ученым объяснить общественно значимые процессы методами социологии, т. е. *объяснить социальное языком социологии*.

Схематично влияние на социологию эволюционных и физических теорий можно изобразить следующим образом (рис. 2).

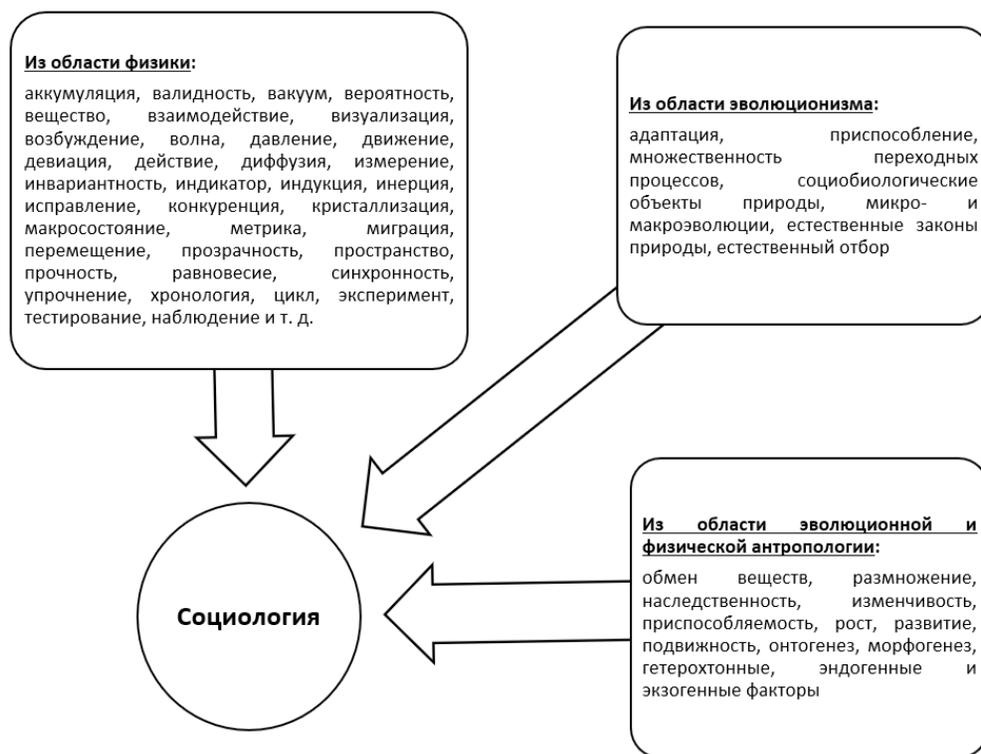

Рис. 2. Влияние на социологию эволюционных и физических теорий

Источник: авторская разработка

Все вышеприведенные категории выполняют инструментальную функцию получения информации о социальной реальности, соответствии или отклонении социальных институтов от социальных норм и т. д.

Социальные закономерности как основополагающий фундамент социологии обеспечили ее проникновение почти во все сферы естественных наук, в результате чего возникли новые дисциплины и специальности, такие как *социальная медицина, социальная работа, экономическая социология* и т. д. При этом следует учесть, что это заслуга основоположников социологии, оградивших науку об обществе от псевдонаучности.

Выводы

Методология – пожалуй, самая сложная часть научно-теоретических исследований в целом и социологии в частности. Однако она является их самым необходимым критерием. Разумеется, научные методы, созданные Контом и его последователями, отнюдь не были совершенными, но они способствовали формированию академической социологии, выступая в качестве ее первоисточников. В связи с этим предпочтительнее видеть в них попытку форми-

рования исследовательской парадигмы, избавляющей исследователя от умозрительности и описательности при изучении социально значимых объектов и процессов. Такая позиция и по сей день является единственно верной, не препятствуя научной свободе, но создавая четкие грани самой научности.

Позднее выяснилось, что эволюционистская парадигма не только не способствовала развитию социологии, но и препятствовала ее социальной ориентации. Причиной этого явился тот факт, что последователи позитивизма, создатели структурного функционализма и социальной антропологии ушли не столько в современное, сколько в древнее общество, ища парадигмы отклонения от социальности в ранних формах развития. Это же касается и культурной антропологии (Тайлор, 1989. С. 573; Воас, 1889. Р. 47–53), что привело к продолжающемуся и по сей день спору между американскими и европейскими учеными в вопросе первенства социальной или культурной антропологии.

Разумеется, социология в дальнейшем выполняла и выполнила свои цели, институционализируя все сферы жизни общества и не отдавая судьбу простых людей в руки политиков, наиболее яркими примером чего является не раз упомянутая американская социологическая школа. Однако в настоящий момент наступил кризис, дозревший до такой степени, что некоторые исследователи говорят об истощенности или даже смерти социологии. На самом деле это не так, поскольку кризис наступил в самих социальных методах. Их специфика состоит в том, что они, выполнив свою функцию по решению конкретной проблемы, теряют актуальность, поскольку выделение истоков проблемы и ее устранение переводит социум на иную, более высокую ступень развития.

Вместе с тем проблемы постиндустриального общества еще более сложны и непредсказуемы, чем проблемы прежних эпох, обуславливая истощение интеллектуального капитала в данной области. Ведь социология, изначально выполнявшая прогностическую и предупредительно-опережающую функцию, проявляет пассивность в условиях постоянно ускоряющегося научно-технического прогресса. Наглядным доказательством этого является отсутствие функционирования ее основной спирали – *бифуркации* (выделение проблемы), *аттрактора* (поэтапное решение проблемы) и *эквифинальности* (переход к устойчивому развитию) (Деметрадзе, 2014. С. 258). На наш взгляд, данная триада требует создания новой методологии, соответствующей реалиям информационного общества.

Каковы бы ни были причины методологического кризиса, это губительно не только для социологии, поскольку она обеспечивает и создает исследовательские инструментарии практически для всех наук. Это означает, что кризис социологии – есть кризис всей научной системы, так как она проникла не только в культурологию, историю, право, политологию, но и в медицину,

физику, химию, астрономию, математику и т. д. Кроме того, методологическая истощенность снижает содержательно-смысловую устойчивость конструктов понятийного аппарата социально значимых исследований, делая контексты ускользающими, неточными и неопределенными. Еще одна проблема заключается в отсутствии четких критериев методов, толкующихся различными учеными по-своему, в симптомах авторитарности уже имеющих разработок и в их слепом копировании. Это приводит к воспроизводству изживших себя научных школ и устареванию организации научной системы, в которой стандарты исследования определяются не первенством человеческого фактора и капитала в социальных процессах, а политическими и экономическими доминантами.

Низкая методологическая культура и традиция, отсутствие научной ответственности, формальность науки и ее подчинение власти предрержащим являются особой чертой постсоветской науки. Если на Западе наука подчинила себе все процессы и институты, то здесь политика доминирует над наукой, придавая ей формальный характер. Как следствие, обновление стандартов и смена научных поколений здесь практически не происходит, так как почти никем еще не созданы свои школы. Попперовская «логика научного исследования и мышления» остается чуждой и невостребованной.

Возвращаясь к теме заимствования социологией естественнонаучных методов, следует отметить, что во многом сегодняшний кризис вызван не только ограниченностью естественных наук и эволюционизма, но и недостаточным вниманием к эпохе *Просвещения как к периоду формирования содержательного ядра социологии*. Ведь без первенства человека и закрепления его универсального статуса в государстве никакая наука не может иметь универсальный характер. Еще одной проблемой, на наш взгляд, является недостаточное внимание Конта и других исследователей к принципам нового *квантитативизма* – универсального метода количественного сопоставления и оценки, образующих всякий предмет форм, т. е. принцип «познать – значит измерить». Значительный импульс прогрессу методов подведения форм под количественное описание придала разработка Декартом (Декарт, 2011. С. 335) и его последователями (де Бон, Шутен, Слюз, де Витт, Валлис и др.) аппарата аналитической геометрии, где обосновывалась идея единства геометрических форм и фигур, объединенных формальными преобразованиями, а также принципов рационализма. Именно рациональные методы, а не просто результаты опросов и коэффициенты богатства и бедности, уровня и стиля жизни и т. д., должны были стать особыми инструментами. Разумеется, такие коэффициенты очень важны, но без рационализации реализация принципов социального равенства и приведение жизни к современным стандартам невозможны. Следовательно, целесообразно считать источником социологии не только естественные науки, но и политико-правовые концепции эпохи Просвещения и золотого века утопического реализма.

Именно поэтому новую социологию следует строить на методах и концепциях, ориентированных на качественные показатели реальности, источником которых должны стать либерализм и разработки эпохи Просвещения, лежащие в основе не только научных теорий, но и современной государственности. А вот как обеспечить их воспроизводство и устойчивость в условиях современности – это задача исключительно социологии и различных ее направлений.

Именно поэтому мы не ставили своей целью подробное рассмотрение теорий позитивизма, а также работ представителей неопозитивизма. Задача статьи заключается в том, чтобы показать необходимость создания новых методов и новой социологической школы для постсоветских обществ, поскольку, на наш взгляд, методы эволюционизма не совместимы с методами прогнозирования социальных тенденций будущего. Следовательно, рассмотрение динамики процессов прошлого, настоящего и будущего через призму эволюционизма, хотя и может иметь социальную значимость и носить рационально-конструктивный характер, но не в рамках информационного общества.

Список источников

Гинзбург И. Ф. Основы квантовой механики (нерелятивистская теория). – Москва; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2018. – 494 с.

Гриббин Д., Гриббин М. Происхождение эволюции: Идея естественного отбора до и после Дарвина. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2022. – 294 с.

Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы / пер. с лат. – Москва: Академический проект, 2011. – 335 с.

Деметрадзе М. Р. Преимущества социокультурной основы междисциплинарности социально-гуманитарных наук. Способы соответствия научно-образовательной системы стандартам информационного общества / М. Р. Деметрадзе // *НВ: Проблемы общества и политики*. – 2014. – № 2. – С. 22-40.

Деметрадзе М. Р. Социокультурная антропология: исследование социальных, культурных, правовых, политических и экономических процессов / М. Р. Деметрадзе. – Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2014. – 258 с.

References

Ginzburg I. F. Fundamentals of quantum mechanics (non-relativistic theory). *Moscow; Izhevsk: Institute of Computer Research*. 2018; 494 (In Russ.).

Gribbin D., Gribbin M. The Origin of Evolution: The Idea of Natural Selection Before and After Darwin. *Moscow: Alpina non-fiction*. 2022; 294 (In Russ.).

Descartes R. Reasoning about a method to guide your mind correctly and find the truth in the sciences and other philosophical works. Trans. from Latin. *Moscow: Academic Project*. 2011; 335. (In Russ.).

Demetradze M. R. Advantages of the socio-cultural basis of interdisciplinarity of social and humanitarian sciences. Methods of compliance of the scientific and educational system with the standards of the information society. *NB: Problemy obshchestva i politik = NB: Problems of society and politics*. 2014; 2. 22-40. (In Russ.).

Demetradze M. R. Sociocultural anthropology: a study of social, cultural, legal, political and economic processes. *Moskva: Rossiyskiy gos. gumanitarnyy un-t = Moscow: Russian State Humanitarian University*. 2014; 258 (In Russ.).

Дробышевский С. В. Антропогенез / С. В. Добрышевский. – Москва: Модерн, 2017. – 168 с.

Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – Москва: Эксмо, 2015. – 568 с.

Конт О. Курс положительной философии. Том 1, отд. 2 / О. Конт. – С.-Петербург, 1900. – 176 с.

Конт О. Общий обзор позитивизма / О. Конт. – Москва, 2016. – 296 с.

Кун Т. Коперниканская революция: планетарная астрономия в развитии западной мысли / Т. Кун. – Кембридж: Издательство Гарвардского университета, 1957. – 297 с.

Сен-Симон А. Катехизис промышленников. О. Конт. Катехизис промышленников, или система позитивной политики / А. Сен-Симон. – Москва: Изд. ЛИБРОКОМ, 2011. – 169 с.

Спенсер Г. Право игнорировать государственную/социальную статистику: или определены условия, необходимые для счастья, и разработано первое из них / Г. Спенсер. – Лондон: Джон Чепмен, 1951. – 476 с.

Тайлор Э. Б. Первобытная культура / пер. с англ. – Москва: Изд-во политической литературы, 1989. – 573 с.

Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии (введение): учебник для вузов / Г. Г. Татарова. – Москва: NOTA BENE, 1999. – 224 с.

Чикагская школа социологии. Сборник переводов. – Москва, 2015. – (Сер.: Теория и история социологии). – 430 с.

Boas F. On Alternating Sounds / F. Boas // *American Anthropologist*. – 1889. – Vol. II. – P. 47–53. – <https://doi.org/10.1525/aa.1889.2.1.02a00040>.

Drobyshevsky S. V. Anthropogenesis. Moscow: Modern publ. 2017; 168 (In Russ.).

Kant Immanuel. Criticism of pure reason. Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo Publ. 2015; 568 (In Russ.)

Conte O. Course of Positive Philosophy. Volume 1, Section 2. S.-Peterburg. 1900; 176. (In Russ.).

Conte O. General review of positivism. Moscow. 2016; 296 (In Russ.).

Kuhn T. The Copernican Revolution: Planetary Astronomy in the Development of Western Thought. Cambridge: Harvard University Press. 1957; 297 (In Russ.).

Saint-Simon A. The catechism of industrialists. O. Kont. The catechism of industrialists, or the system of positive politics. Moscow: LIBRACOM Publishing House. 2011; 169 (In Russ.).

Spencer H. The Right to Ignore the State. Social Statics: or The Conditions essential to Happiness specified, and the First of them Developed. London: John Chapman. 1951; 476 (In Russ.).

Tylor E. B. Primitive culture: Translated from English. Moskva: Izd-vo politicheskoy literatury = Moscow: Publishing House of Political Literature. 1989; 573 (In Russ.).

Tatarova G. G. Methodology of data analysis in sociology (introduction) / Textbook for universities. Moscow: NOTA BENE. 1999; 224 (In Russ.).

Chicago School of Sociology. Collection of translations. Series: Theory and history of sociology. Moscow. 2015; 430 (In Russ.).

Boas F. On Alternating Sounds. *American Anthropologist*. 1889. II: 47-53. <https://doi.org/10.1525/aa.1889.2.1.02a00040>

Для цитирования: Арсенян А. З., Слоботчиков О. Н., Деметрадзе М. Р. Заимствование естественнонаучных методов при формировании социологии // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 50–66.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.4

EDN MMNVYV

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.07.2024

Одобрена после рецензирования –
17.09.2024

Принята к публикации – 20.09.2024

Сведения об авторах

Арсенян Арташес Завенович

Доктор юридических наук, профессор,
директор Московского областного филиала
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
AuthorID: 262351
arsenyan-az@ranepa.ru

Слоботчиков Олег Николаевич

Кандидат политических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ;
Ректор Университета мировых цивилизаций
имени В. В. Жириновского
rector@uwc-i.ru

Деметрадзе Марине Резоевна

Доктор политических наук, профессор,
Московского областного филиала Российской
Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ;
главный научный сотрудник
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачева;
профессор Университета мировых
цивилизаций имени В. В. Жириновского
SPIN-код: 5175-1432
AuthorID РИНЦ: 309591
Demetradze1959@mail.ru

Information about authors

Artashes Z. Arsenyan

Doctor of Law, Professor, Director of the
Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
arsenyan-az@ranepa.ru

Oleg N. Slobotchikov

Candidate of Political Sciences, Professor,
Honorary worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation;
Rector of the Zhirinovsky University
of World Civilizations
rector@uwc-i.ru

Marine R. Demetradze

Doctor of Political Science, Professor,
Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration;
Chief Scientific Officer, Russian Research
Institute of Cultural and Natural Heritage
named after D. S. Likhachev;
Professor of the Zhirinovsky University
of World Civilizations
Demetradze1959@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*